

— Домой вернулся 9-го июня. 10-го - день рождения у Серёжи Лебле, 12-го - наш с Сашулей день свадьбы, семнадцать лет совместной жизни. Отмечали, как обычно, дома. В гостях были отец с Тамарой Сергеевной и Кореньковы. Мы с Юрой изрядно нахлебались, а наутро мне предстояло ехать с Митей в Клайпеду, на экскурсию в нашем обсерваторском автобусе - ПАЗике, который мы недавно получили, и который регулярно курсировал теперь между кирхой и Ульяновкой. А из Ладушкина на работу ездили по-прежнему в ЗИЛовском фургоне, но в новом.

— Накануне было перемененно с дождем, но не холодно: +18 градусов, а в день экскурсии резко похолодало - до десяти градусов, западный ветер усилился до ураганного, хлестал дождь. Торопясь утром к автобусу, да ещё с похмелья, я и одеться как следует не успел, Митю же Сашуля экипировала как следует. Плохая погода ничуть не уменьшала его энтузиазм, он был очень возбуждён и рвался в путешествие.

— Ехали через Куршскую косу, а не через Советск, как когда-то, лет десять тому назад. В районе Морского, в самом низком месте косы дорогу затопило, автобус буквально плыл, приводя этим Митю в восторг. В Клайпедском конце косы поставили автобус на стоянку и перебрались на паром, на котором предстояло преодолеть пролив, разделяющий косу и Клайпеду и соединяющий Куршский залив с Балтийским морем. Из-за сильной волны паром минут сорок болтался посередине пролива, не рискуя причалить на клайпедской стороне. Наконец, пристали, высадились.

— Мы с Митей пробежались по центру, причём Митю очень радовали нерусские вывески и вообще иностранный вид города, он чувствовал себя в полной мере за границей. А тут ещё я закатил ему шикарный обед в "Меридианасе" - ресторане на шхуне, почти пустом из-за скверной погоды, где нас обслужили исключительно вежливо, и Митя сам выбирал себе блюда, а я поправил своё здоровье рюмкой-другой не помню уж чего.

— Но главной целью путешествия был клайпедский Морской музей-аквариум, расположенный на морском побережье косы, километрах в полтора от паромной переправы. Мы снова переплыли пролив и отправились к музею вдоль набережной пролива, продуваемые штормовым ветром и поливаемые дождём. А по пути находился ещё один музей: усадьба местного рыбака довоенных времен со множеством хозяйственных построек, и Митя не преминул их досконально осмотреть, заглядывая в каждое помещение с вопросами: - А там что? А это зачем? - и внимательно прочитывая поясняющие таблички.

— За усадьбой рыбака новая экспозиция - установленные на пьедестале рыбацкие суда - ветераны, на каждое из которых можно залезть и осмотреть всё тщательно, на чём Митя и настоял. И мы с ним лазили и осматривали.

— Но вот, наконец, и собственно Морской музей, расположенный в старинном немецком форту, состоящем из центральной круглой башни диаметром метров в тридцать, окружённой внутренним двором, а по его периметру оборонительным валом с помещениями внутри него. Всю башню занимал аквариум. Таких больших я ещё не видел, куда там севастопольскому до него!

— Со двора к башне примыкают два открытых небольших бассейна. В одном ныряют пингины - императорские, красавцы, в другом - тюлени. Заходишь в башню, спускаешься вниз и из подвальной галереи можешь наблюдать через большие окна в стенах этих бассейнов, как ведут себя пингины и тюлени под водой. А с другой стороны галереи такие же окна в центральный бассейн, расположенный посередине башни, где плавают здоровенные осетры, севрюги, стерляди, скаты и прочие рыбыны.

— Галерея следующего (первого) этажа идёт по краю этого бассейна, и этих же рыб тут можно наблюдать сверху. В галерее второго этажа отдельные аквариумы сооружены в стене башни; в них представлены в основном обитатели местных водоёмов, главным образом, Куршского залива и впадающих в него рек: лещ, судак, угорь, окунь, плотва,

щука, рыбец, сиг, балтийский лосось, камбала, форель, чехонь, жерех - и какие экземпляры! В натуре я таких и не видывал, хоть и заядлый вроде бы рыбак.

— В галерее третьего этажа - чучела, раковины, кораллы, крабы, раки и т.п. В помещениях наружного вала - музей истории судоходства, макеты кораблей, а на самом валу - выставка якорей. И всё, всё мы осмотрели, Митя не позволил ничего пропустить.

— Обрато к автобусу идти было полегче: северо-западный ветер дул в спину, дождь перестал, и мы пообсохли. По дороге нам навстречу попался ЗИЛ-фургон, за рулем которого сидел ... Юра Багно! Он устроился (давно уже, сразу после защиты кандидатской) в КВИМУ и проводил на косе какие-то хоздоговорные экспедиционные работы, чуть ли не по лазерному зондированию атмосферы. Мы радостно поприветствовали друг друга.

— На обратном пути останавливались в Ниде, затаривались продуктами, а от Ниды до Калининграда Митя спал как убитый, сморённый впечатлениями. Поездка ему, да и мне тоже, очень понравилась.

— А через неделю, накануне отъезда в очередную командировку я ездил с ночёвкой на морской канал, на 14-й километр Балтийского шоссе. Как раз в эту ночь кончался двухмесячный нерестовый запрет на ловлю в этих местах. "Созрел" я для этой поездки так неожиданно, что не успел ни с кем договориться и ездил один, о чём горько сожалел, когда, не доехав километра до канала, капитально застрял со своим мотоциклом в глубокой луже. Уж не знаю, как и вылез, весь в грязи, конечно.

— Ловил на спиннинговые донки. Засветло ещё поймал одну плотву, на закате - двух угрей. Ночью были такие поклёвки, что дважды вытаскивал лесу с оборванными поводками. Вытащил одного угря, да и того упустил в траве. Упустил, потом поймал, а потом опять упустил, пока пытался его засунуть в садок, да так и не нашёл, хоть и был с фонариком. Поискал, пошарил везде руками, потом плюнул, перезакинул донки, сижу на стульчике, курю. Тишина. Вдруг слышу - плюх! - это мой беглец с берега в воду шлёпнулся.

— А на утренней заре стали клевать окуни - граммов по двести. Поймал семь штук, а как солнце поднялось и над водой перестало парить - клёв прекратился.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)